

УДК 343.3/7

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Р. Н. Ключко

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Е. Г. Гуцко

аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

В статье определяются составы преступлений, которые в соответствии с действующим Уголовным кодексом Республики Беларусь относятся к преступлениям против прав и законных интересов несовершеннолетних и совершаются с использованием сети Интернет; предлагается их классификация по различным основаниям. Определяется, что понимается под преступлениями, совершаемыми с использованием сети Интернет. Отмечается, что указанная группа общественно опасных деяний по своей сути является преступлениями против информационной безопасности и отличается специфическими способом и (или) средством совершения преступления в отношении определенной категории лиц.

Ключевые слова: интернет-преступления, несовершеннолетние, глобальная компьютерная сеть Интернет, информационная безопасность, классификация преступлений.

Введение

Существуют особые социально-демографические группы, которые в силу объективных обстоятельств нуждаются в принятии дополнительных мер по защите их прав. Ряд физиологических, психологических и социальных особенностей несовершеннолетних обуславливают повышенное внимание государства к вопросам обеспечения безопасности детства. Сегодня проблема охраны детей от любого негативного воздействия на их физическое и психическое здоровье, нормальные условия формирования нравственных ориентиров и моральных устоев несовершеннолетних приобретает особо острый характер ввиду открытости информационного пространства, увеличения доступности и удешевления современных средств коммуникации. Дети все чаще проводят время во «всемирной паутине» [1], которая переполнена информацией деструктивного содержания, а информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ) открывают широкие возможности для удаленного влияния на сознание несовершеннолетних.

Благодаря своим свойствам Интернет может быть использован на любой стадии преступного деяния, выступать в качестве способа или средства совершения преступлений, которые посягают на разные объекты уголовно-правовой охраны. В связи с многообразием преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет (интернет-преступлений), научный интерес представляет их классификация. Широкая вовлеченность детей в Интернет-пространство подтверждает актуальность проведения классификации указанных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних.

© Ключко Р. Н., Гуцко Е. Г., 2024

Основная часть

В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) использование сети Интернет в процессе совершения преступления называется в качестве способа и (или) средства только в некоторых составах преступления и выступает в качестве конструктивного или квалифицирующего признака (ст.ст. 130², 188, 289¹, 341¹, ч. 2 ст. 343¹, ч. 3 ст. 361, ст.ст. 367, 369, 369¹ УК). Однако интернет-преступления не ограничиваются только составами, в которых использование ИКТ прямо указано в нормах уголовного закона.

Компаративный обзор норм уголовных кодексов государств — участников Содружества Независимых Государств позволил выделить «две крупные группы уголовных правонарушений, при совершении которых для воздействия на охраняемый объект используются цифровые и иные информационно-телекоммуникационные технологии: 1) собственно киберправонарушения (проступки и (или) преступления в сфере информатизации и связи); 2) правонарушения информационного характера, где «цифровой» признак (сопряженность с информатизацией) встроен в оболочку так называемых традиционных (общеуголовных) преступлений и отражает их информационную направленность (обусловленность)» [2, с. 35]. Вторая группа преступлений включает в себя как традиционные преступления, совершение которых опосредовано техническими средствами, так и новые деяния, общественная опасность которых связана с увеличением оборота информационных потоков. Последние посягают на такой объект уголовно-правовой охраны, как информационно-психологическая безопасность, которая наряду с информационно-технической безопасностью является частью интегративного объекта уголовно-правовой охраны – информационной безопасности [см.: 3, 4]. Обеспечение информационной безопасности детей требует принятия дополнительных мер, в том числе и уголовно-правовых, что обуславливается объективными особенностями несовершеннолетнего возраста.

Преступления, посягающие на несовершеннолетних, их права и интересы, объединены в главе 21 УК. Наличие в уголовном законе соответствующей главы обусловлено осознанием государством приоритетности и важности интересов несовершеннолетних как объекта уголовно-правовой охраны, необходимости принятия особых мер по защите детства, а также является следствием выполнения обязательств Республики Беларусь, вытекающих из международных документов, в частности Конвенции о правах ребенка, принятой резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года (далее – Конвенция о правах ребенка). В белорусском уголовном законодательстве дифференцированный подход к ответственности за посягательства на несовершеннолетних также выражается в закреплении самостоятельных составов преступлений, направленных против ребенка, но расположенных в других главах или разделах УК; придании признаку возраста потерпевшего (малолетнего, несовершеннолетнего) статуса квалифицирующего или особо квалифицирующего признака [5, с. 118–119].

Подход, закрепленный в правовой доктрине, согласно которому специфика информационной безопасности несовершеннолетних заключается в информационном воздействии на сознание и психику ребенка, приводит к тому, что в преступлениях против информационной безопасности несовершеннолетних информация выступает средством совершения преступления, способствующим достижению преступной цели, направленной на иные объекты уголовно-правовой охраны. Информационная безопасность выступает в этом случае в качестве дополнительного объекта преступного посягательства, в связи с чем уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за рассматриваемые преступления, размещены в разных разделах и главах УК. Проанализировав нормы уголовного закона Республики Беларусь, можно выделить следующие составы преступлений против информационной безопасности несовершеннолетних:

- доведение до самоубийства (ч. 2 ст. 145 УК), склонение к самоубийству (ч. 2 ст. 146 УК) (глава 19 УК);

- развратные действия (ст. 169 УК), понуждение к действиям сексуального характера (ч. 2 ст. 170 УК), вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией (ч. 2 ст. 171¹ УК) (глава 20 УК);

- вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 172 УК), вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение (ст. 173 УК) (глава 21 УК);

- склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ч. 2 ст. 331 УК), склонение спортсмена к использованию вещества и (или) метода, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов (ч. 2 ст. 331¹ УК) (глава 29 УК);

- изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера (ч. 2 ст. 343 УК), изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего (ч. 2, 3 ст. 343¹ УК) (глава 30 УК).

Отметим, названные выше составы преступлений предусматривают совершение противоправного деяния в отношении одного конкретного несовершеннолетнего, и в случае оказания деструктивного информационного воздействия на неопределенный круг лиц они не применяются. Реагируя на современные угрозы информационной безопасности, белорусский законодатель установил уголовную ответственность за пропаганду терроризма (ст. 289¹ УК), пропаганду или публичное демонстрирование, изготовление, распространение нацистской символики или атрибутики (ст. 341¹ УК), пропаганду самоубийства (ст. 342¹ УК), но осуществление указанной деструктивной пропаганды в отношении несовершеннолетних не влечет повышенной уголовной ответственности.

В науке выделяются следующие категории посягательств, совершаемые в информационной среде против несовершеннолетних:

- «посягательства на нормальное нравственное и физическое развитие (половую неприкосновенность), совершенные с использованием глобальной сети Интернет;

- распространение вредной информации;

- информационное насилие;

- посягательства на права и интересы несовершеннолетних;

- информационные кражи (в данном случае имеются в виду кражи аккаунтов, кражи ник-неймов, паролей, кражи в онлайн-играх (кража амуниции, понижение статуса, утрата достижений)» [6].

Первая группа преступлений включает в себя деяния, связанные с распространением порнографических материалов и предметов порнографического характера, вовлечением несовершеннолетнего в изготовление порнографии и сексуальные отношения, уголовная ответственность за совершение которых установлена ст.ст. 343, 343¹, 169 УК. В последние годы проблема защиты детей от деструктивной информации, способной причинить вред физическому и психическому здоровью и нормальному нравственному развитию в сфере половых отношений, особо обострилась. Связано это, в первую очередь, с развитием ИКТ, которые создают все необходимые условия для груминга (тактический подход взрослого человека к несовершеннолетнему, вступление с ним в доверительные отношения, как правило, с сексуальными целями), склонения несовершеннолетнего к сексуальным действиям, предложения ему совершить названные действия, общения с несовершеннолетним в целях совершения с ним сексуальных действий и встречи с ребенком с той же целью (сексуальные домогательства). По мнению О. О. Топориковой, названные деяния не попадают под признаки преступлений, предусмотренных ст. 168, 169, 343, 343¹ УК, а также приготовления к ним либо поку-

шения на их совершение, и необходимо дополнить уголовный закон самостоятельным составом, устанавливающим ответственность за указанные деяния [7].

Остальные перечисленные выше составы преступлений против информационной безопасности несовершеннолетних относятся к связанным с распространением вредной информации, включая ч. 2 ст. 145 УК и ч. 2 ст. 170 УК, и которые можно определить как вид информационного насилия.

Относительно того, что следует понимать под вредной информацией, существуют разнообразные точки зрения, которые закладывают в данное понятие разное смысловое содержание. Существует как узкий подход [8, с. 67–68] к пониманию вредной информации, так и широкий. В последнем случае ряд исследователей не дает четкого определения рассматриваемого понятия, а просто приводит перечень и виды информации, которую следует понимать в качестве вредной [6; 9, с. 8]. Белорусский законодатель применительно к защите интересов несовершеннолетних в информационной сфере придерживается узкого подхода и в качестве уголовно-наказуемого признал распространение информации, связанной с вовлечением несовершеннолетних в преступную или антиобщественную деятельность, подрывающую физическое и психическое здоровье детей, их нравственное и духовное развитие. Однако сегодня назрела необходимость пересмотра всех составов преступлений, связанных с распространением информации, создающей угрозы для интересов несовершеннолетних, с точки зрения установления повышенной ответственности за ее распространение среди несовершеннолетних, а также криминализации новых деяний, которые в настоящее время не получили уголовно-правовой регламентации. Так, в Республике Беларусь вне сферы правового воздействия остается деятельность администраторов групп в социальных сетях, информация в которых непосредственно не направлена на возбуждение у несовершеннолетних решимости совершить самоубийство, но побуждает к совершению действий, способных причинить вред их жизни или здоровью. В этой связи несомненный интерес вызывает опыт российского законодателя, который установил уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни (ст. 151.2 УК РФ введена Федеральным законом от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ).

Информационное насилие получило распространение именно с развитием новых дистанционных средств коммуникации. Н. А. Борщов определяет информационное насилие как «форму нарушения информационной безопасности, связанную с вторжением в личное информационное пространство человека информации, которая может негативно повлиять на его психологическое состояние, причинить прямой вред его здоровью или даже быть опасной для жизни» [10, с. 289]. В уголовном законе повышенная ответственность установлена за такие разновидности информационного насилия в отношении детей, как понуждение к действиям сексуального характера (ч. 2 ст. 170 УК) и доведение до самоубийства (ч. 2 ст. 145 УК). Иные разновидности информационного насилия квалифицируются по статьям УК, которые предусматривают ответственность за посягательства информационного характера в отношении личности без дифференциации ответственности за посягательства на права ребенка (например, ст.ст. 186, 188 УК) либо не криминализированы вовсе (угроза распространения компрометирующих сведений, аудио-, фото- и видеоматериалов либо иной информации, разглашения которой пострадавшая сторона не желает, угроза совершения названных противоправных действий в отношении близких).

К преступлениям, посягающим на права и интересы несовершеннолетних, можно отнести незаконные действия в отношении информации о частной жизни, персональных данных, личной информации (фотографий, переписки, видео, информации о лице, размещенная в открытом доступе в социальных сетях), иной конфиденциаль-

ной информации, которую желают сохранить в тайне ее обладатели. Уголовная ответственность за указанные действия предусмотрена, ст.ст. 203, 203¹, 203² УК, которые не определяют в качестве квалифицирующего признака несовершеннолетний возраст потерпевшего. Защита конфиденциальной информации детей, в частности информации о частной жизни и персональных данных, вытекает из международных стандартов по правам ребенка (ст. 16 Конвенции о правах ребенка). Об особой защите конфиденциальной информации несовершеннолетнего свидетельствуют не только нормы международного права, но и отмечают представители правовой доктрины [11, с. 181]. Таким образом, очевиден особый характер безопасности конфиденциальной информации детей как объекта уголовно-правовой охраны.

Заключение

Преступления против прав и законных интересов несовершеннолетних, совершенные с использованием сети Интернет, представляют собой общественно опасные деяния в отношении определенной категории лиц, которые могут быть объединены в отдельную группу по признаку объекта преступного посягательства и характеризуются специфическим способом и средством их совершения. Информационная безопасность несовершеннолетних выступает в качестве дополнительного объекта преступления. Особенности сети Интернет предоставляют широкие возможности для преступной деятельности, в связи с этим имеются основания классифицировать указанные преступные деяния по основному объекту уголовно-правовой охраны следующим образом: преступления против жизни и здоровья (ч. 2 ст. 145, ч. 2 ст. 146 УК); преступления против половой неприкосновенности или половой свободы (ст. 169, ч. 2 ст. 170, ч. 2 ст. 171¹ УК); преступления против интересов несовершеннолетних (ст.ст. 172, 173 УК); преступления против здоровья населения (ч. 2 ст. 331, ч. 2 ст. 331¹ УК); преступления против общественного порядка и общественной нравственности (ч. 2 ст. 343, ч. 2, 3 ст. 343¹ УК). Указанная выше классификация включает составы преступлений, направленные непосредственно против ребенка либо предусматривающие несовершеннолетнего потерпевшего в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего признака. Однако существует ряд преступных посягательств, которые не предусматривают повышенную ответственность за совершение противоправных деяний в отношении несовершеннолетнего, но могут существенно навредить психическому и физическому здоровью детей. Предлагаем, указанные деяния в зависимости от прав несовершеннолетних (в соответствии с Конвенцией о правах ребенка), нарушаемых в результате преступления, подразделить на следующие группы: нарушающие право ребенка на жизнь (ч. 2 ст. 145, ч. 2 ст. 146, ст. 342¹ УК); право на личную жизнь, семейную жизнь, неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, или незаконного посягательства на его честь и репутацию (ст.ст. 186, 188, 203, 203¹, 203² УК), на защиту от незаконного употребления наркотических средств и психотропных веществ (ч. 2 ст. 331 УК), на защиту от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения (ст. 169, ч. 2 ст. 170, ч. 2 ст. 171¹, ч. 2 ст. 343, ч. 2, 3 ст. 343¹ УК).

Общественно опасные информационные деяния, в том числе совершаемые с использованием сети Интернет, причиняют вред разным родовым объектам уголовно-правовой охраны. Попытка сгруппировать преступления по признакам дополнительного объекта, наличия «цифрового» признака, специфического способа и средства приводит к объединению преступлений, причиняющих вред неоднородным по своему содержанию общественным отношениям. С теоретической точки зрения классификация названной группы преступных деяний представляет несомненный научный интерес для понимания сущности преступлений против информационной безопасности и дальнейших исследований в обозначенной области. Однако при разработке мер по

предупреждению данных преступных посягательств такой широкий подход не обеспечивает дифференциацию методов борьбы с противоправными деяниями. В связи с этим под преступлениями против прав и законных интересов несовершеннолетних, совершенными с использованием сети Интернет, в первую очередь следует понимать преступления, совершаемые в отношении индивидуально-определенного круга лиц и посягающие непосредственно на человека, его права и законные интересы, в частности несовершеннолетнего лица (раздел VII УК).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Статистический обзор к Международному дню защиты детей [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/statobzor-deti--2023.pdf. – Дата доступа: 17.09.2023.
2. Семькина, О. И. «Цифровой» признак совершения преступлений как вектор криминализации (компаративный обзор подходов государств — участников СНГ) / О. И. Семькина, Р. Н. Ключко // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. – 2020. – № 6. – С. 34–52.
3. Ключко, Р. Н. Информационно-психологическая безопасность как межродовой объект уголовно-правовой охраны / Р. Н. Ключко // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2021 – Т. 17. – № 6 – С. 48–64.
4. Ключко, Р. Н. Уголовная политика в сфере обеспечения информационной безопасности: содержание и приоритеты / Р. Н. Ключко // Судовы веснік. – 2020. – № 3. – С. 66–71.
5. Гулякевич, Д. Л. Уголовно-правовая охрана ребенка в Республике Беларусь : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д. Л. Гулякевич. – М., 2015. – 267 с.
6. Русецкий, О. В. О результатах исследования вопросов криминогенного влияния информационного пространства сети Интернет на несовершеннолетних в современных условиях белорусского общества [Электронный ресурс] : аналитическая записка / О. В. Русецкий // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
7. Топорикова, О. О. Проблемы квалификации сексуальных домогательств детей в сети Интернет [Электронный ресурс] / О. О. Топорикова // Право.by. – 2016. – № 2. – С. 69–75. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25984020>. – Дата доступа: 28.05.2022.
8. Рыбакова, О. В. Безопасность несовершеннолетних в информационном обществе: анализ киберрисков и угроз / О. С. Рыбакова // Мониторинг правоприменения. – 2020. – № 2 (35). – С. 65–73.
9. Буданов, С. А. Правовое обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 05.13.19 / С. А. Буданов ; Воронеж. ин-т МВД России. – Воронеж, 2006. – 24 с.
10. Борщов, Н. А. Информационное насилие в современном обществе / Н. А. Борщов // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2010. – № 1 (45). – С. 282–290.
11. Ефремова, М. А. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / М. А. Ефремова. – М., 2017. – 427 с.

Поступила в редакцию 16.11.2023 г.

Контакты: klnr.grodno@tut.by (Ключко Римма Николаевна),
hutskokaterina@yandex.by (Гуцко Екатерина Григорьевна)

Klyuchko R. N., Hutsko E. G. CLASSIFICATION OF CRIMES AGAINST THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF MINORS COMMITTED USING THE INTERNET

The article defines the elements of crimes that, in accordance with the current Criminal Code of the Republic of Belarus, relate to crimes against the rights and legitimate interests of minors and are committed using the Internet; their classification is proposed on various grounds. The concept of crimes committed using the Internet is defined. It is noted that this group of socially dangerous acts inherently includes crimes against information security and differs in a specific way and (or) means of committing a crime against a certain category of persons.

Keywords: Internet crimes, minors, global computer network Internet, information security, classification of crimes.